

Неужели Ли Пэйфэн считал, что у него нет таланта к бизнесу, и оставил его, чтобы тот в будущем управлял семьей Ли?

— Эй... Ли Жун? Жунжун? Алло, ты меня слышишь? — Ло Цзинчжоу бесконечно бомбардировал его телефонными звонками, пытаясь привлечь внимание. — Ты не хочешь узнать о своем Бэйбэе? Я ради этого объездил полстраны, и если ты скажешь, что не хочешь, я тут же вернусь и надеру тебе задницу, в память о твоём отце!

Ли Жун с трудом выдавил улыбку.

— Я же уже передал тебе Мо Яна, чего тебе еще не хватает? Я думал, ты уже сбежал с ним, ведь Мо Ян три года не брал отпуск.

— Сбежать? Разве я такой человек? Я же обещал тебе сначала разобраться с этим делом. Ну, а Янь... — Ло Цзинчжоу обернулся, взглянув на спящего в постели возлюбленного, и почувствовал легкую вину. Вчера он, кажется, перестарался.

Эх, так долго не виделись, а Мо Ян вчера без предупреждения приехал в отель, чтобы сделать сюрприз. Ло Цзинчжоу открыл дверь, увидел его холодное, спокойное лицо и в тот же миг превратился в волка.

Ну... последствия — сегодня попка болит.

— Ладно, не отвлекайся, слушай. — Когда Ло Цзинчжоу становился серьезным, Ли Жун знал, что дело нешуточное.

Ло Цзинчжоу всегда любил шокировать, он кашлянул и выбрал самый поразительный способ сказать это.

— Ну, скажем так, твой Бэйбэй, кажется, появился из ниоткуда.

— Из ниоткуда? Что ты имеешь в виду? — Ли Жун был озадачен. Даже если у него были тысячи догадок, он не ожидал, что Ло Цзинчжоу скажет нечто подобное.

— В буквальном смысле. Раньше, когда ты рассказывал, я тоже думал, что в городе Z можно найти следы. Цяо Бэй и Цяо Кэ определенно связаны. В городе Z много информации о Цяо Кэ, это же город, и такие знаменитости, как он, даже если раньше не знали, то позже узнали. Здесь о Цяо Кэ знают все, ну, местные женщины очень общительны, я даже узнал, сколько раз он дрался в детстве и сколько раз описался в кровать. — Ло Цзинчжоу почесал подбородок, это было его привычное движение, когда он нервничал. — Но о Цяо Бэе ничего. Родители Цяо Кэ умерли рано, у него нет братьев и сестер, отец был сиротой, а со стороны матери родственников тоже не осталось.

— У Цяо Кэ тоже не было женщин, я могу с уверенностью сказать, что до 16 лет он точно был девственником, — Ло Цзинчжоу сам рассмеялся, говоря это. — Я притворился журналистом и опросил его одноклассников, и они сказали, что он был типичным «одиноким волком», ну, в этом он похож на тебя.

Ли Жун, неожиданно получив такую оценку, почувствовал себя странно. Он, конечно, не был романтиком, но и не был обречен на одиночество, верно?

Хотя... двое предыдущих партнеров бросили его, и Цяо Бэй тоже...

— Он проучился в старшей школе всего год, а затем бросил учебу. Тогда его мать только что перенесла операцию по поводу рака желудка, все накопления семьи были потрачены, и остались одни долги. Но это не главное. Главное в том, что он уехал в город S и стал массовкой. В течение двух лет он практически каждый день был на съемочной площадке, и не было видно, чтобы он отдыхал, так что в этот период он тоже не мог завести женщину. Затем в 18 лет он поступил в киноакадемию при поддержке Су Я, ну... я тоже проверил Су Я, она относится к нему как к сыну. Потом он десять лет был связан с тем парнем из семьи Ци, и за это время никого больше не было. После расставания был период, когда он вел довольно беспорядочную жизнь, но это не совпадает по времени.

— Короче говоря, Цяо Бэй и Цяо Кэ, скорее всего, не связаны, но...

— Но что? — Ли Жун спросил, проявляя интерес. На самом деле, кем бы ни был Цяо Бэй, ему было все равно. В начале, возможно, он был любопытен, но сейчас Ли Жун просто не хотел, чтобы Цяо Бэй уходил.

— Я уже сказал, Цяо Бэй появился из ниоткуда. У него нет прошлого, нет семьи, и до того, как ты его встретил, никто его не знал.

Ли Жун нахмурился.

— Он сказал, что он внебрачный ребенок и у него нет документов.

— Даже у людей без документов есть школа, еда и жилье, есть родители и друзья, верно? Я сказал, что объездил всю страну, и это не шутка. По крайней мере, в Китае я не нашел никаких следов его существования до этого. Даже если он нелегально перебрался из другой страны, ему нужно было как-то добраться из границы до города S, верно? Но ничего этого нет. Цяо Бэй впервые появился на берегу реки, где ты его встретил.

— И, что интересно, Цяо Кэ жил неподалеку. Я смог выяснить, что в тот день он уехал на автобусе на свадьбу того парня из семьи Ци, и последний раз его видели в магазине рядом с его домом, где он купил бутылку эрготу и пачку острой лапши. А потом он исчез. И, что еще более интересно, как только он исчез, появился Цяо Бэй.

— Что это доказывает? — Ли Жун начал чувствовать что-то неладное. У человека не может не быть прошлого. Даже если у него нет документов, он оставляет следы в этом мире.

Ло Цзинчжоу развел руками, совершенно беззаботно.

— Не знаю.

— У меня такое чувство, что ответ на поверхности, но я никак не могу его разглядеть. Давай так, я соберу все, что нашел, и отправлю тебе. Ты просто бросишь это перед ним и прямо спросишь.

— Нет. — Ли Жун даже не задумываясь отказался. Даже если бы не угроза со стороны Ли Пэйфэна, он бы никогда не стал давить на Цяо Бэй.

Ли Жун вернулся к своему рабочему столу, глядя на заставку компьютера. На ней был юноша, который, согнувшись, закатывал штаны, камера снимала снизу, и его подтянутый живот и красивые ключицы были видны отчетливо. Белая кожа юноши светилась на солнце, а за ним было чистое небо, делая его еще более ярким.

Ли Жун постучал по столу, зная, что Ло Цзинчжоу ждет его окончательного решения.

— На этом все, больше не нужно искать. — Ли Жун сказал это спокойно. Раньше он просил Ло Цзинчжоу искать, потому что боялся, что Цяо Бэй как-то связан с Цяо Кэ, и это может повлиять на его будущее. Если бы он был младшим братом, это еще куда ни шло, но если бы он был незаконнорожденным, это было бы проблемой, хотя разница в возрасте была небольшой, но это не исключало возможности.

Но если даже Ло Цзинчжоу ничего не нашел, Ли Жун был уверен, что и другие не найдут.

— Ли Жун, ты серьезно?! — Голос Ло Цзинчжоу стал странным, будто он разговаривал не с сыном своего старого друга, а с кем-то, кто вселился в его тело. — Твой отец никогда бы не был таким нерешительным. Это же просто парень, спроси его, и все, он же не вырвется из твоих рук?

— Если это нерешительность, то пусть так. — Ли Жун больше не хотел обсуждать эту тему. Чтобы закрыть рот Ло Цзинчжоу, он решил контратаковать. — Три года назад, если бы ты был на месте Мо Яна, и у него был бы огромный секрет, ты бы стал его допрашивать?

— ... Как это можно сравнивать?! Ты же знаешь, кто для меня Янь! Он — моя жизнь! — Ло Цзинчжоу покраснел от злости, как взъерошенный еж, и не смог сдержать громкость.

— Слишком шумно. — Сзади раздался низкий голос мужчины, и Ло Цзинчжоу тут же замолчал, пробормотав несколько извинений.

Мо Ян проснулся и уже не мог заснуть, поэтому просто сел, одеяло соскользнуло с его тела, обнажив кожу, покрытую следами. Он мрачно посмотрел на Ло Цзинчжоу и, не говоря ни слова, направился в ванную.

Ло Цзинчжоу, почувствовав этот взгляд, весь затрепетал и инстинктивно хотел последовать за ним, но тут Ли Жун заговорил.

— Я то же самое. Для меня Цяо Бэй — тоже вся моя жизнь.

Ло Цзинчжоу молчал несколько секунд, а затем внезапно широко улыбнулся.

— Ли Жун, ты попался.

— Да. — Ли Жун тоже улыбнулся, но его улыбка была горькой.

— Завтра я и Янь вернемся, позови своего парня, чтобы мы познакомились. Твой отец не здесь, а я, как старший, должен тебе помочь, чтобы ты не спугнул его, пока пытаешься завоевать. — Ло Цзинчжоу улыбался с оттенком злорадства, вспоминая, как Ли Жун смеялся над ним в прошлом. Теперь же всё изменилось.

— Не нужно, ты и Янь отдыхайте, не стоит ради этого специально возвращаться, я сам справлюсь.